

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3 — 1971

А. И. КУЗНЕЦОВА

ЭКСПЕДИЦИЯ К ТАЗОВСКИМ СЕЛЬКУПАМ

Летом 1970 г. кафедрой структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ была организована экспедиция в Красноселькупский район Ямало-Ненецкого национального округа (Тюменская область) с целью изучения в полевых условиях тазовского диалекта селькупского языка.

Селькупский язык, наряду с ненецким, энецким и нганасанским, относится к самодийским (старое название — самоедским) языкам. Первым собирателем материалов по самодийским языкам (в том числе и селькупскому) был Маттиас Александр Кастрен (середина XIX в.), не успевший обработать их и издать (после смерти Кастрена это сделал Антон Шифнер). В начале XX в. сравнительной фонетикой самодийских языков интересовался Кой Доннер. В 20—30-е годы XX столетия селькупами занимался Г. Н. Прокофьев, написавший прекрасную грамматику селькупского языка, ставшую сейчас библиографической редкостью. Ученица Г. Н. Прокофьева Л. А. Варковицкая, ездившая к баишенским селькупам в начале 40-х годов, описала очень сложное селькупское глаголообразование.

Параллельно с исследованиями грамматики и фонетики селькупского языка велась большая словарная работа. Включение в общие словари селькупского лексического материала началось еще до Кастрена — Шифнера (см., например, словарь Палласа). В 1854—1855 гг. А. Шифнер издал грамматику самоедских языков и самоедский словарь, включающий лексику пяти языков: юрако-самоедского (ненецкого), енисейско-самоедского (энецкого), тавгийского (нганасанского), остяко-самоедского (селькупского) и камасинского — языка Саянского нагорья (в настоящее время полностью «отуреченного»). Словари с грамматическим разбором селькупских текстов содержатся в книге Г. Н. Прокофьева «Селькупская (остяко-самоедская) грамматика» (Л., 1935, стр. 110—131), в кандидатской диссертации Л. А. Варковицкой «Глагольное словообразование в селькупском языке (по материалам баишенского говора)» (М., 1947, стр. 230—265, машинпись), в хрестоматии Ласло Сабо «Selkup texts with phonetic introduction and Vocabulary» (The Hague, 1967). В 1970 г. в Венгрии вышел словарь тазовского диалекта селькупского языка И. Эрдеи (J. Erdélyi. Selkupisches Wörter Verzeichnis. Tas-Dialekt). Однако никто из исследовате-

лей селькупского языка до сих пор не дал описания его лексической и семантической системы. Вот почему специальной задачей экспедиции к тазовским селькупам (дер. Сидоровск) было изучение и описание именно лексики и семантики данного языка. Практическим результатом работы в Сидоровске явился небольшой селькупско-русский и русско-селькупский словарь тазовского диалекта и тексты, требующие дальнейшей обработки.

Описание лексического уровня селькупского языка включает в себя анализ семантической структуры как отдельных слов, так и целых лексических групп — лексико-семантических полей. Среди различных лексико-семантических групп селькупского языка, с одной стороны, есть такие поля, которые не имеют соответствий в русском языке. Например, особое лексико-грамматическое поле образуют отыменные глаголы со значением «промышлять, охотиться на конкретное зверя или птицу»: *лоқащқо* — «охотиться на лис» (*лоқа* — «лиса»), *тэпэщқо*¹ — «охотиться на белок» (*тэпэк* — «белка»), *щипащқо* — «охотиться на уток» (*щипа* — «утка»), *курыщқо* — «охотиться на горностаев» (*куры* — «горностай») и др. Подобное поле характерно и для ненецкого языка (см. работу Н. М. Терещенко «В помощь самостоятельно изучающим ненецкий язык». Л., Учпедгиз, 1959, стр. 31).

С другой стороны, в селькупском немало полей, на первый взгляд, аналогичных лексико-семантическим полям русского языка. Но даже самый поверхностный анализ таких лексических групп показывает их существенные отличия от соответствующих полей русского языка. Например, поле цветowych прилагательных в русском языке содержит около 200 цветообозначений, включая простые, производные и сложно-составные прилагательные. Ядро поля составляют семь прилагательных, обозначающих основные цвета спектра. Селькупы классифицируют цвета спектра совершенно иначе. У них имеется три прилагательных для описания той непрерывной цветовой гаммы, которая существует в природе: *нярқы* (и красный, и оранжевый, и фиолетовый), *патыль* (и зеленый, и желтый), *нураль* (и синий, и голубой). Кроме того, есть особые обозначения для белого и черного цветов (*сэры* и *сэқ*, *сэқы*).

Точно так же группы имен родства в русском и селькупском языках обладают каждая своими особенностями, обусловленными, видимо, своеобразием родственных отношений соответствующих народов. Например, в селькупском языке *тимня* — это «брат» и «младший брат отца», т. е. «младший дядя»; *ильча* — «дед, дедушка» и «старший брат отца или мужа»; *имыля* — «бабушка» и «старшая сестра мужа или жены»; *неня* — «сестра» и «младшая сестра мужа или жены» и др.

При изучении семантической структуры отдельных слов исследователь сталкивается прежде всего с явлением полисемии. Связи между разными значениями одного слова с точки зрения носителя русского языка нередко представляются необычными, как, например, в словах *кықықо* — «хотеть» и «любить», *тоттелқо* — «остановиться» и «поставить», *тоқылтықо* — «читать» и «считать», *қатэ* — «ноготь» и «коготь», *целы* — «день», «свет», «солнце» и т. п. (часто вообще бывает трудно решить, полисемия это или омонимия).

¹ В настоящем сообщении предлагается несколько иная транслитерация селькупских звуков, чем та, которая дается в статье Е. Д. Прокофьевой «Селькупский язык» («Языки народов СССР», т. III. Финно-угорские и самодийские языки. М., «Наука», 1966, стр. 396—415), где фонетическому [æ] соответствует на письме *се*, например, *тэпэщқо*, *сэқ* — «черный».

Иногда одно слово имеет не только различные, но и противоположные значения, например, *камтыко* — «влиять» и «вылиять». Явление энантиосемии, т. е. расхождения значений в пределах одного слова до своей противоположности, отмечается и в других самодийских языках, в частности в ненецком, где *мядондӓ(св)* означает и «поставить чум», и «разобрать чум», *мал* — и «начало чего-либо», и «конец» (см. указанную работу Н. М. Терещенко, стр. 43; ср. по диалектам: *тохол-кода* — «учитель» и «ученик»).

Немалый интерес для семасиолога представляет внутренняя форма сложных комплексов, часто совпадающая в селькупском и некоторых других самодийских и финно-угорских языках. Приведем несколько примеров: 1) селькупское *саитар* означает «ресница», букв. «глаз — шерсть»; ненецкое *сэв' тар'* — «ресницы», дословно переводится «глазная шерсть»; мансийское *сампун* — то же самое; ср. в коми-зырянском: «ресница» — *син-лыс*, букв. «глаз — хвоя», 2) селькупскому *саиль кэсы* «очки» (букв. «глазное железо») в мансийском соответствует семантически сходное образование *самкер*, т. е. «глаз — железо»; ср. ненецкое (по диалектам) *сэв'' сидер''* (букв. «глазное окно или стекло») и *сэв''пэ* — «глазное стекло»; 3) селькупское *мунькэсы* или *муньит кэсы* значит «перстень, кольцо», букв. «палец — железо» или «пальца железо»; ненецкое *нуда' еся* с тем же значением букв. означает «руки железо»; ср. в коми языке *чунькытш*, букв. «палец — окружность». Подобных параллелей можно привести довольно большое количество.

Обработка всех записанных в полевых условиях материалов позволит дать более или менее подробное описание семантической структуры отдельных слов селькупского языка, установить синонимические и антонимические отношения между словами, проанализировать ряд семантических полей в языке тазовских селькупов, иными словами, дать некоторое общее представление о лексико-семантическом уровне данного языка.

- tuləšəqo* - гонит, догоняет.
- √ *tōtəšəqo* - собирает березу (или клен)
- surəšəqo* - морозит (минерал)
- oʔəʔəšəqo* - ок. на медведя
- sijəšəqo* - ок. на соболя
- klirəšəqo* - ок. на горностава
- taməšəqo* - любить любил
- təpəšəqo* - ок. на белок
- ʔəpəkəšəqo* - ок. на мушкетера
- šipəšəqo* - *šipəšəqo* *ʔənišəqo*
- ʔənišəqo* - ок. на утку
- tōkəšəqo* - ок. на туча
- sicikəšəqo* - убивать птиц
- √ *ʔəpəkəšəqo* - собирает морю
- hōtəšəqo* - ок. на зайца
- ləqəšəqo* - ок. на мед

- poniʔəqo* - загонять в гору
- minəqəqo* - проломил медь
- aləpəšəqo* - ок. за жука
- antətəšəqo* - ок. на оленя
- sətəkəšəqo* - загонять в гору

- qələšəqo* - рыбачить
- √ *təpəšəqo* - собирает мед
- √ *qəšəqo* - гонит, убивает, коимать
- √ *ʔənišəqo* - левый рывок зайца